
В. В. КОМАРОВ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ
П Р О М Ы С Л Ы
ВЕЛИКОУСТЮГСКИХ
М А С Т Е Р О В

К1213988

Город Великий Устюг издавна славился своими художественными промыслами. Но всё же в печати отрывочны и не полны сведения о великоустюгских художественных промыслах. Между тем, не только в нашей стране, но и за границей интересуются художественными изделиями устюжан. В Великоустюгский краеведческий музей нередко обращаются за историческими справками об этих промыслах.

Значение этих промыслов выходит далеко за пределы города Великого Устюга и даже Вологодской области. Изящная финифть, тонкий филигран, изумительная себерная чернь и другие северные промыслы—неповторимое явление в истории мирового искусства. Эти промыслы обязаны своим происхождением исключительно гению русского народа, всегда и везде проявлявшего не только хозяйственную смышленность, но и любовь к Родине, ее природе и большой художественный вкус.

Цель данной брошюры—дать небольшие исторические очерки о великоустюгских художественных промыслах и их мастерах.

ФИНИФТЯНАЯ, ФИЛИГРАННАЯ И ЧЕРНЕВАЯ РАБОТА

Там, где река Сухона сливается с Югом, у истока Северной Двины стоит древний город Великий Устюг. Он издавна славился своими художественными промыслами. Ещё в XVII столетии появились там изделия финифтяной, филигранной и черневой работы¹⁾.

Центром художественных промыслов на Севере был долгое время город Сольвычегодск. По словам историка, «Граждане Соли-Вычегодской производили серебряные, золотые и медные вещи, а особенно иконописное серебряное, сканое и финифтяное»²⁾.

Финифтяное, филигранное и черневое искусства были завезены в Сольвычегодск из Новгорода «именитыми людьми» Строгановыми, чьи владения охватывали чуть ли не весь северо-восток Европейской части России, с центром в Сольвычегодске. Для обслуживания двора Строгановых, в первую очередь для украшения церквей и палат, здесь были основаны мастерские. Мастера, простые русские люди, с присущим им художественным вкусом, с неутомимым усердием нередко создавали подлинные чудеса искусства. Таковы, например, хранящиеся в Велико-Устюгском краеведческом музее финифтяно-филигранные кресты прекрасной работы, пожертвованные Строгановыми в церкви Великого Устюга.

1) См. следующие статьи В. Комарова: Восстановим забытые промыслы. Газ. «Советская мысль» 1934 г. Чествование юбиляра М. П. Чиркова. «Речь юбиляру», там же, 1935 г. Устюгские чудоеи, Газ. «Северный краевед» 1935 г. «Возродим забытые художественные промыслы». Газ. «Красный Север» 1946 г. № 46.

2) С о с к и н. История города Соли-Вычегодской. «Волог. Епарх. вед.» 1881, № 17, стр. 365.

Почему же именно в Сольвычегодске развились художественные промыслы? Город лежал на большом водном пути в Архангельск и в Сибирь, это был также значительный торговый центр на Севере. На Сольвычегодские ярмарки съезжались торговые люди из Москвы, Новгорода, Холмогор, Чердыни, а также иностранцы из Азии и Европы. «Московские и других городов гости, а также частию и европейцы имели в оном городе собственные дома»³).

В Сольвычегодске, как центре больших съездов русских и иностранных торговых людей, был обеспечен постоянный спрос на художественные изделия. Сольвычегодск получил широкую известность своим «серебряным, сканым и финифтяным, серебряною и золотой басмяной накладкой»⁴). Это были XVI и XVII века—золотая пора расцвета художественных промыслов Сольвычегодска.

В начале XVIII столетия художественные ремёсла в Сольвычегодске стали приходить в упадок: Россия в это время прорубила окно в Европу, и торговля с границей пошла через Петербург и Балтийское море, а не через Архангельск. Сибирский путь принял направление на Великий Устюг. К концу XVIII столетия город Сольвычегодск «умалился и пришел в упадок и по примечанию против прежнего не более в нем есть домов и людей ныне, как третья часть»⁵). Художественные ремёсла захирели, а затем были забыты.

Устюжане заимствовали искусство финифти, филиграна и черни из Сольвычегодска, находящегося от Устюга на расстоянии 87 км. Посещая богатые сольвычегодские ярмарки, они могли видеть художественные изделия строгановских мастерских. Также вероятен вывоз сольвычегодских изделий в Великий Устюг. В Великом Устюге не только знали сольвычегодское искусство финифти, филиграна и черни, но и стремились продолжить их у себя с помощью сольвычегодских мастеров. Когда Сольвычегодск перёшел в ведение великоустюгской про-

³) Соскин. История города Соли-Вычегодской. Волог. епарх. вед.» 1881, 17, стр. 365.

⁴) Там же, 1882, № 4, стр. 116.

⁵) Т. Н. Тихомирова. Устюгские эмали XVIII века с серебряными накладками. Труды Государственного Исторического музея. Москва, 1941, выпуск XIII, стр. 193.

винции, то в 1750 году великоустюгская провинциальная канцелярия потребовала от сольвычегодского магистрата, чтобы «в её ведение были переданы из Сольвычегодска финифтяного, серебряного и прочего мастерства мастера для его защищения и содержания, и размещения, и проведения того художества в наилучшее совершенство, употребляя для того пристойные способы» 6).

В Великом Устюге, как говорится в писцовых книгах, уже в XVII столетии процветали медное и серебряное производства. Сырьё—серебро и медь—доставлялось из Сибири. В 1752 году была разрешена торговля через Архангельский порт, куда пошли товары из Сибири. Этим улучшилось положение Великого Устюга, находившегося на Сибирском тракте. «Главным своим торгем и цветущим по оному состоянием город Устюг должен Сибири, и что от города Архангельска в Сибирь дорога через сей город лежит, и купцы из Сибири по большей части оною ездят» 7). Спрос на предметы художественного ремесла и сбыт их были обеспечены широкой торговлей, которую вёл Великий Устюг, находясь на перекрёстке двух торговых путей: одного—на Архангельск—за границу, другого—на Сибирь.

Финифть—это разноцветная эмаль: белая, синяя, голубая, жёлтая, зелёная и пр. Она накладывалась на разнообразные предметы, сделанные из меди или серебра. В жидком виде финифть намазывалась на предмет и обжигалась в печи. С каждым предметом это делалось по нескольку раз, пока финифть не становилась твёрдой и блестящей. Финифть накладывали на предмет в виде отдельных бесформенных цветных пятен, либо предмет ею покрывали сплошь с изображением гладких цветных рисунков, или серебряных и золотых накладок тоже с рисунками.

Филигран—то же, что скань. Это предметы, сделанные из сканой серебряной нитки.

6) М. Чулков. Историческое описание Российской империи. Москва, 1785, т. VI, стр. 536—537.

7) Т. И. Тихомирова. Устюгские эмали XVIII века с серебряными накладками. Труды Государственного Исторического музея. Москва, 1941, Выпуск XIII, стр. 193:

Из скани делались разнообразные предметы: венцы к иконам, коробочки, брошки, браслеты, позднее—портсигары. Иногда скань употреблялась в соединении с финифтью; на вещь наносились из скани начертания растений и плотно прикреплялись к вещи, а свободные пространства в изображении заполнялись цветной финифтью. Получалась перегородчатая финифть.

Черневые предметы—это изделия с рисунками, сделанными чернью или чёрным цветом, например, на брошке изображается чернью цветок.

Чернь, или черневая масса, готовится из сплава различных веществ: серебра, красной меди, свинца, напатыря и серы. Материал для сплава берётся в определённом соотношении, при чём это соотношение было тайной мастера, изготовлявшего чернь. В прошлом в Великом Устюге эта тайна передавалась из поколения в поколение. Правда, бывали случаи передачи и не родственному лицу, а ученикам, взятым в мастерскую со стороны. Сплавленная масса—твёрдый кусок металла раздробляется в мелкий порошок до пыли.

Техника черневой работы такова: на серебряном предмете гравировается какой-нибудь рисунок, например, здание, растение, животное, птицы и т. д. На готовое гравированное изображение насыпают черневой порошок и держат предмет на лёгком огне, пока порошок не расплавится и не заполнит собой углубления гравировки. Из огня предмет вынимается совершенно чёрным в том месте, где была насыпана черневая пыль. В дальнейшем чёрное пятно на предмете отчищают до тех пор, пока гравированное изображение не выйдет во всех деталях.

Ещё в начале XX столетия почти в каждом доме, у любого старожилы в Великом Устюге можно было встретить старинные вещи, отделанные чернью или филигранные. Большое распространение художественных изделий у населения Великого Устюга в прошлом говорит за то, что эти изделия именно здесь и производились.

На основании дат на финифтяных предметах из красной меди с серебряными накладками, имеющихся в Историческом Музее в Москве, высказывается мнение, что финифтяное производство подобной техники появи-

Одна из граней восьмигранной ладоницы XVII в.

Рисунок рукоятки кропила XVII в.

Финифтяный рисунок с венчиком

лось в 30—40-х годах XVIII столетия. Однако на основании рисунков на финифтяных изделиях, имеющихся в Великоустюгском музее, можно утверждать, что это искусство в Великом Устюге существовало ещё в XVII столетии.

В XVII же столетии в Великом Устюге производились и черневые и филигранные изделия. В первой половине XVIII столетия были уже хорошие мастера финифти, филиграна и черни. Изделия их, очевидно, были в ходу. Недаром купцы Афанасий и Степан Поповы решили построить финифтяно-черневую фабрику в Великом Устюге.

9 марта 1761 года устюгским провинциальным магистратом из Государственной мануфактур-коллегии был получен указ о разрешении построить финифтяную фабрику купцам Афанасию и Степану Поповым. В указе сказано: «По определению мануфактур-коллегии, а по челобитию города Устюга Великого купцов Афанасия да Степана Поповых, велено по силе оной Коллегии регламента и указов оным Поповым в том городе, в домах их финифтяную фабрику завести и производить позволить. И на оной финифтяной из меди с наводкой серебром и золотом травами, да черневой на серебре обронной всякни курьезныи вещи, какие из заморья вывозятся, делать самым искусным мастерством, чтоб от умножения того дела мастеровые люди совершенному в том искусству обучаться могли, а объявленная в челобитии их государственная и народная польза последовать могла. И на сделанных вещах, в силу правительствующего Сената 1744 года марта 20 дня указу, класть клейма с литерами имен своих и в котором городе делали. И для того, сделав клейма, объявить по опробации в Коллегию»⁸⁾).

В 1762 году фабрика была построена. На ней было занято 30 лучших мастеров финифтяно-черневой работы. Изделия фабрики Поповых были разнообразны: кубки,

⁸⁾ В. П. Шляпин. О финифтяной фабрике, существовавшей в г. Устюге в XVIII веке, и о черневой на серебре работе. Записки Северо-Двинского об-ва изучения местного края в гор. В. Устюге. 1927, выпуск IV, стр. 84.

стаканы, бокалы, чайницы, кофейники, подносы, табакерки, портсигары и другое.

В Великоустюгском музее имеются два висячих подсвечника в виде большой лампы фабрики Поповых. Они покрыты сплошной белой финифтью, на которой в разных местах симметрично расположены серебряные накладки с разными рисунками.

Фабрика Поповых в 1766 году сгорела и не была восстановлена из-за несостоятельности Поповых. Часть мастеров, работавших на фабрике, уехала в другие города, большинство же осталось в Великом Устюге, выполняя у себя на дому отдельные заказы.

В Великом Устюге, кроме изделий фабрики Поповых, были распространены финифтяные предметы перегородчатой техники, или со сканью. В церквях города было много финифтяных украшений на иконных венчиках, цатах, гривнах, крестах и др.

Возникновение фабрики Поповых заставляет предполагать, что финифтяное производство здесь уже было известно и были готовые кадры мастеров финифтяного искусства.

В Великоустюгском музее имеется рукоятка от кропила и хорошей сохранности восьмигранная ладоница с перегородчатой разноцветной финифтью; есть серебряные с финифтью обложки на досках евангелий и собрание венчиков. К сожалению, на этих предметах нет клейм, которые говорили бы о месте их работы. Все эти предметы, вероятно, сделаны устюгскими мастерами.

Имена мастеров финифтяных изделий неизвестны, в списках они значатся под общим названием «серебреников»⁹⁾.

В XVIII столетии процветало в Великом Устюге и филигранное искусство. В XVII—XVIII столетиях было уже немало серебряных мастерских, где мастера занимались производством филигранных вещей. В Великоустюгском музее имеются филигранные предметы: ваза.

⁹⁾ О финифтяных изделиях фабрики Поповых с подробным указанием технологического процесса, характера изображений и художественной ценности, см. вышеуказанную весьма содержательную статью Т. Н. Тихомировой.

серьги, футляр для шпилек, чайное ситечко, лампада и другие.

Производство финифтяно-филигранных предметов в Великом Устюге до нашего времени не дошло, не осталось в живых ни одного мастера, эти виды искусства здесь теперь не существуют.

До нашего времени сохранилось производство черневых изделий. Великоустюгская чернь давно и далеко известна. Это не то, что московская и кавказская чернь. Главное её достоинство—прочность: чернь, введённая в углубления гравированных изображений, не выпадает, она может изнашиваться только вместе с предметом. От ударов молотка серебряный предмет лишь раздается в длину и ширину, соответственно увеличивается и черневой рисунок, нанесённый на этот предмет, но чернь в углублениях сохраняется.

Фабрика Поповых производила не только финифтяные, но и черневые предметы.

История сохранила имена лучших старых мастеров черногого искусства: Жилиных, Бушковских, Островских, Минеева, Залесова и др.

В Великоустюгском музее имеются черневые изделия высокохудожественной работы старых мастеров. Сохранилась прекрасно выполненная серебряная предиконная лампада на высокой ножке, работы мастера Александра Жилина. На стенках лампады с наружной стороны даны два больших черневых клейма с изображением событий из жизни Прокопия Устюжского. Эти клейма камфарной черни. Прекрасно сохранилась дароносица с многочисленными миниатюрными черневыми изображениями евангельских сюжетов, работы мастера Островских.

В половине XIX столетия особую славу приобретает мастер чернения М. И. Кошков. Это был прекрасный гравёр, в совершенстве владевший и искусством чернения. Он выполнял заказы из Петербурга, Москвы и других городов. Его высокохудожественные изделия проникали за границу. В Великоустюгском музее имеется большое собрание изделий мастера Кошкова.

Большой славой пользовался до нашего времени мастер черногого искусства Михаил Павлович Чирков. Его художественные изделия расходились по

всей России. Известен он был и за границей. В 1913 году англичане предлагали М. П. Чиркову 10 тысяч рублей за передачу секрета черни и приглашали его на постоянное жительство в Англию. Это предложение было отвергнуто М. П. Чирковым ¹⁰⁾.

М. П. Чирков был внуком и учеником М. И. Кошкова. Он прошёл тяжёлую школу жизни и учёбы. Дед не только учил его черневой работе, но заставлял выполнять всякие домашние работы—носить воду, колоть дрова, мыть посуду на кухне, ухаживать за коровой. Ученичество его продолжалось 8 лет, затем он становится подмастерьем с окладом 8 рублей в месяц. После смерти деда Кошкова Чирков должен был искать сам заказы на черневые изделия. Пока семья его была невелика, работа шла хорошо: было своё сырьё и заказов было немало. В дальнейшем многосемейность и бедность лишили его возможности запастись для себя сырьём, и он попал в зависимость от купцов. По их заказам Чирков делал однообразные вещи с шаблонным цветочным рисунком. Для творчества не было ни времени, ни условий.

После революции М. П. Чирков принял самое активное участие в создании мастерской «Северная чернь». Она была организована в 1932 году в Великом Устюге по указанию Всекопромсовета. Руководство её работой было поручено М. П. Чиркову, который, порвав с традицией, передал тайну производства черни молодежи. М. П. Чирков, не жалея своих немолодых сил, готовит кадры молодых мастеров гравировки и чернения по серебру. В 1934 году артель впервые выпустила новую мастерицу черневой работы М. А. Угловскую, теперь Сычёву.

М. А. Сычёва пыталась изучить черневое дело, когда ей было ещё 13 лет. Случайно она познакомилась с Амосовым, знавшим искусство чернения, и просила обучить её черневому делу. Амосов отказал, считая черневое дело не женским занятием. Лишь в 1932 году поступила она в только что организованную тогда мастерскую «Северная чернь», где и обучилась гравёрному

¹⁰⁾ В. Комаров. Речь на чествовании 50-летия работы М. П. Чиркова. Газета «Советская мысль», 1935 г.

делу. Не легко было овладеть гравёрным делом: научиться рисовать, уверенно владеть церером, уметь наносить рисунки сначала на медь. Только после удачной гравёрной резьбы на меди давалось право перейти на работу по серебру. За три года пребывания в мастерской Сычёва показала себя с лучшей стороны. Когда в артели был поднят вопрос о прикреплении к Чиркову особого человека для овладения секретом черни, общее собрание выдвинуло Сычёву. Обучение самому главному процессу—составу и плавке черни—продолжалось два месяца. После первых удачных сплавов черни М. А. Сычёва стала работать самостоятельно. В декабре 1934 года, по предложению М. П. Чиркова, общее собрание членов артели присвоило ей звание мастера. С 1936 М. А. Сычёва стала заведующей производством, а с 1942 года—председателем артели.

Секрет состава и плавки черни М. А. Сычёва передала М. Д. Кузнецовой, которая пришла в артель с огородов Робеспьеровского совхоза. Услышав о мастерской «Северная чернь», она решила устроиться в ней на работу. М. А. Сычёва приняла её ученицей и сначала учила заливать черную рисунки на серебряных вещах, а затем составлять и сплавлять чернь. Необходимо было изучать материалы состава черни, какой процент их брать для состава, как производить самый сплав, при какой температуре и в какое время заканчивать сплав. Всякая неточность могла дать недоброкачественную чернь. Ученица отлично поняла всё. Теперь М. Д. Кузнецова—мастер и бригадир, имеет своих учеников.

Лучшая мастерица-гравёр, М. А. Подсекина пришла работать в мастерскую «Северная чернь» из сельскохозяйственного техникума. У неё была склонность к рисованию. Однако рисовать на бумаге—не то, что наносить рисунок на металлическую пластинку: церер иногда не повиновался ей, но и тут указания М. П. Чиркова и собственная настойчивость победили. В настоящее время она гравировывает рисунок от руки, не переводя его предварительно на серебро. У неё 15 учеников.

Есть в мастерской «Северная чернь» старый опытный мастер-ювелир Г. И. Корсаков, хорошо знающий чеканное дело. В 1947 году артель «Северная чернь» справ-

ляла его 75-летний юбилей. Отец Корсакова был неплохим художником, занимался ювелирным и чеканным делом. Г. Н. Корсаков с самых юных лет присматривался к работе отца, полюбил её и стал просить направить его в большой город учиться ювелирному и чеканному делу. Видя горячее желание и способности сына, отец отвёз его в Петербург и пристроил в ювелирную мастерскую Сафонова. Не легко было изучать ювелирное и чеканное дело, не легко было существовать на жалкие гроши. Всё перенёс молодой Корсаков. Проработав здесь 18 лет, он после недолгой побывки в Великом Устюге уехал в Москву, где 6 лет работал в лучшей ювелирной мастерской Хлебникова. Затем он снова вернулся в Великий Устюг и стал здесь заниматься золочением и серебрением разных предметов и чеканной работой по заказам.

В мастерской «Северная чернь» Г. Н. Корсаков работает с её основания, передавая свой солидный опыт другим.

В дореволюционное время в Великом Устюге, кроме Корсакова, ювелирным и чеканным делом занимались П. М. Сумароков, Н. Н. Резухин, Н. С. Кирьянов и И. В. Рудомёткин.

Очень скоро артель «Северная чернь» завоевала себе известность: её изделия пошли за границу. Артель выполняла крупные заказы Совинторга, Ювелирторга и Интуриста.

Артель «Северная чернь» теперь выпускает до 26 различных предметов.

Что касается черневых рисунков на изготавливаемых предметах, то в первое время использовались рисунки, известные М. П. Чиркову. Новое время потребовало иных, более современных мотивов. Здесь на помощь артели пришёл великоустюгский художник Е. П. Шильниковский, под руководством которого были созданы новые серии художественных рисунков: пушкинская (иллюстрации к произведениям Пушкина), крыловская (на темы басен Крылова); к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции была изготовлена новая серия иллюстраций к сказке Ершова «Конёк-Горбунок». Е. П. Шильниковский—талантливый художник и хоро-

ший гравёр. Его творческие рисунки отличаются высокой художественностью и продуманной композицией.

В 1937 году по приглашению из Москвы артель «Северная чернь» представила свои экспонаты на Парижскую выставку. Артель получила почётный диплом I степени и золотую медаль за высокохудожественные черневые изделия. Главные мастера выставочных черневых предметов М. А. Сычёва и М. А. Подсекина, а также художник Е. П. Шильниковский получили именные почётные дипломы и серебряные медали.

В 1939 году «Северная чернь» послала свои художественные черневые изделия на Нью-Йоркскую выставку, где 6 мастеров, участвовавших в изготовлении экспонатов, получили почётный диплом и были представлены к награде.

В 1940 году художественные изделия «Северной черни», посланные на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москву, были высоко оценены.

В 1946 году «Северная чернь» направила в Москву на художественную выставку Народного Творчества «Победа» 50 своих изделий крыловской серии. Впервые в этих экспонатах было применено камфарное золочение, которое заключается в том, что черневой рисунок делается в рельефе, а окружающее его плоскостное пространство углублено, покрывается сплошными точками и золотится.

В 1947 году на Всесоюзном конкурсе ювелирных изделий «Северная чернь» заняла второе место. В 1948 году Экспертным Советом постоянного павильона лучших образцов товаров широкого потребления Всесоюзной торговой палаты артель «Северная чернь» была награждена дипломом II степени за систематический массовый выпуск изделий широкого потребления.

Полноценный мастер черневой работы должен не только знать, как составляется черневая масса, как накладывается чернь на готовый предмет, но от него требуется твёрдое и умелое владение церером; давая тонкий контур рисунка, он не просто гравёр, но и художник.

Отдавая дань времени, старые мастера много внимания уделяли производству предметов церковного ри-

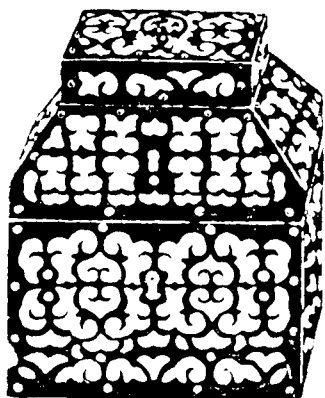
туала и украшению их черневыми рисунками религиозного содержания. Недолго существовавшая финифтяно-черневая фабрика научила мастеров выпускать бытовые предметы: табакерки, подносы, кувшины, ложки, чарочки, солонки, брошки, кольца, напёрстки и др. Естественно, предметы нового, гражданского обихода требовали новой тематики рисунка. Вначале использовались готовые рисунки из книг, с картин и гравюр. Круг тематики был ограниченным. В конце XVIII и в начале XIX столетий внимание мастеров стала привлекать окружающая действительность. На черневых изделиях появились виды городов Великого Устюга, Вологды, Архангельска: отдельные дома, улицы с домами; появились изображения из мира животных. Эта тематика встречалась на изделиях Жилиных, Островских, Бушковского и особенно Минеева и Кошкова. Эти мастера давали на предметах гладкую бархатистую чернь, весьма сложные рисунки передавали тонкой графикой с продуманной художественной композицией.

В дореволюционные годы черневое дело в Великом Устюге, как сказано выше, было в упадке. Новых мастеров не появлялось, а старые пробавлялись избитыми формами искусства. Исчезла инициатива в создании новых художественных композиций, рисунок беднел.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла двери для широкого развития всех видов промыслов. Она сделала народное искусство национальным по форме и социалистическим по содержанию. Она приблизила искусство к социалистической действительности. Новые идеи, новые образы освежили тематику искусства.

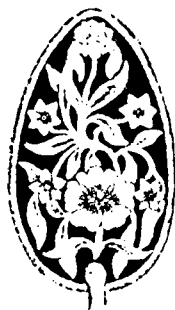
Угасавшее черневое производство в Великом Устюге после Великого Октября восприняло новую живительную струю, стало подниматься. Честь оживления черневого дела и рост его в наши дни принадлежат артели «Северная чернь».

Наше славное юношество, влившись в артель, с молодым задором взялось за освоение черневого искусства и в сравнительно короткий срок дало ряд хороших черневилов и гравёров. Вот имена их: 1) по накладке черни—М. А. Угловская-Сычёва, М. Д. Кузнецова; 2) гравёры—М. А. Угловская-Сычёва, П. А. Попова, М. А. Под-

Ящичек-ларчик, украшенный просечным железом, состоит из двух отделений. XVII столетие.

В.-Устюгский краеведческий музей.

Чайная ложка черневой работы мастера М. И. Кошкова.

Пушкинская серия „Сказка о рыбаке и рыбке“.
Артель „Северная чернь“, гравёр Попова,
мастер черни М. Д. Кузнецова.

Просечное железо или резьба по берёсте.

секина, Н. И. Юферицына; 3) младшие мастера-гравёры—Н. Башарина, Н. Артамонова, Г. Хохлова, Р. Кузнецова; 4) ювелиры-монтировщики—Л. Н. Коноплёв, А. И. Башарина, П. Мелентьева; 5) мастер по золочению—И. Н. Тропин.

В последние годы совершился коренной перелом в самом рисунке: он стал отражать окружающую действительность, современные события: Кремль, папанинцев на Северном полюсе; серии картин, иллюстрирующих литературные произведения. Это заслуга художника Е. П. Шильниковского.

В законе о четвёртом пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства РСФСР сказано: «Обеспечить широкое развитие исторически сложившихся кустарных народнохозяйственных промыслов великоустюгского и московского ювелирно-художественных». Это указание закона открывает широкие перспективы для дальнейшего развития и ювелирно-черневого производства мастерской «Северная чернь».

В начале маленькая мастерская, с небольшим числом мастеров и учеников, ютившаяся в одной комнате, разрастается в большое предприятие. Теперь в распоряжении артели «Северная чернь» имеется большое здание, где в светлых комнатах свободно располагаются все цехи. В мастерской до 100 квалифицированных мастеров-ювелиров, гравёров, черневиков. Для поднятия производительности труда организован цех гальванического золочения и серебрения, установлены прокатный стан и ряд других механизмов. В 1948 году намечено подготовить ещё 15 монтировщиков и 30 гравёров.

Остаётся пожелать, чтобы в работающей молодежи воспитывалось художественное чутьё и проявлялась личная инициатива.

Артель «Северная чернь» безусловно выполнит пятилетний план своего производства в четыре года. Порукой этому служит то, что годовой план в 1947 году она выполнила досрочно, к 25 августа.

Знаменитая великоустюгская чернь не забыта в стране Советов, она живёт и стоит на верном пути.

ПРОСЕЧНОЕ ЖЕЛЕЗО И РЕЗЬБА НО БЕРЕСТИ

В Великом Устюге некогда существовало производство просечного железа¹¹⁾. Это интереснейшее производство говорило о большом художественном чутье старых мастеров. На железный лист толщиной 0,1—1 мм наносили затейливые узоры, а затем ручным способом их просекали. Работа требовала безошибочного удара, поправок в этом деле не могло быть. Просечным узорчатым железом украшались деревянные шкатулки различных форм и величин, киоты для икон, наружные замочные щиты на дверях, входные двери (в церкви Вознесения в Великом Устюге), бордюры железных крыш и др.

Шкатулки, украшенные узорами из просечного железа, сбывались в Великом Устюге и вывозились на продажу в другие города и сёла. До настоящего времени у некоторых старожилов-устюжан сохранились такие шкатулки.

В Великоустюжском музее есть несколько шкатулок XVII столетия. Их наружные деревянные стенки окрашены красным и синим цветом, прикрыты слюдой, а поверхность её околочена просечным железом.

Есть шкатулки в один створ и в два створа. Последние представляют собой два отделения или две шкатулки в одной. В верхней части под высокой крышкой помещается одна небольшая шкатулка (первое отделение) с внутренним замком, а ниже дна верхней шкатулки имеется ещё отделение—вторая шкатулка, запирающаяся тоже особым внутренним замком. Форма крышек у шкатулок не одинакова. Есть шкатулки с приподнятой крышкой, сделанной на четыре ската и прикрытой сверху небольшой квадратной или прямоугольной доской. Иногда крышка обыкновенная плоская, либо покатая от задней стенки к передней. Внутри крышка и стенки расписаны растительным орнаментом.

В Великоустюжском Михайло-Архангельском монастыре, в надвратной Владимирской церкви, постройки

¹¹⁾ В. Комаров. Восстановим забытые промыслы. Газ. «Советская мысль» от 15 декабря 1934 года.

Узоры резной берёсты на шкатулках. Шемогодский комбинат.

1682 года, имелись царские врата, окрашенные в коричневый цвет, покрытые слюдой и поверх слюды обитые просечным металлом с узорами тонкой высокохудожественной работы. Археолог В. И. Дунаев так отзывается об этих вратах: «Достопримечательностью церкви служат царские врата высокой, вдохновенной художественной работы. Фон врат покрыт коричневой фольгой, на которую накинута ажурное белое металлическое кружево, в котором как весь рисунок, так и отдельные мотивы поражают изяществом замысла и выполнения»¹²⁾. Во время пожара 1922 года этот памятник искусства был перенесён в музей, где и хранится.

Производство просечного железа в Великом Устюге следует отнести к XVII—XVIII столетиям, на основании узоров, характерных для этих столетий.

Кто занимался производством художественной просечки на железе, сведений не сохранилось.

Наряду с просечным железом следует поставить резьбу по берёсте. Обнаружено, что старинные узоры этой резьбы воспроизводили узоры просечного металла. Такая аналогия в рисунке указывает на то, что резьба по берёсте явилась на смену производству просечного железа¹³⁾.

Резьба по берёсте—это тонкое кружево художественной работы. В дело идёт берёста с молодых деревьев, гладкая, без наростов, не просверлённая сучками. На лист берёсты толщиной в 0,5 мм тупым шилом через копировальную бумагу наносится ажурный рисунок, затем вырезывается острым концом специального ножа. Опытная рука мастера ведёт резьбу уверенно и быстро. Знакомые узоры вырезаются по памяти. Традиционный узор—это растительный орнамент. На листе берёсты обычно тянется тонкий извилистый стебель с ответвлениями, цветами и листьями (рисунок букета). Стремясь приблизить рисунок к природе, на листьях делают прожилки. В редких случаях в растительную резьбу вводились изображения льва, птицы, коня, подобные браным

¹²⁾ В. И. Дунаев. Город Великий Устюг, Москва, 1915, стр. 38-39.

¹³⁾ В. Комаров. Устюжские чудоден. Газ. «Северный крайвед», 1935 г.

узорам на полотенцах. Из дерева изготавливается до 50 видов всевозможных предметов: шкатулки, перчаточницы, платочницы, чайницы, рабочие ящики, автоматы-папиросницы, пеналы, портсигары и другое. Для выделки всех этих предметов используется осина. Вырезанные берестяные узорчатые кружева наклеиваются на дерево, иногда окрашенное, либо оклеенное фольгой или цветной бумагой. Предмет, искусно покрытый со всех сторон ажурным берестяным узором, становится подлинно художественной вещью.

Возникновение резьбы по берёсте должно быть отнесено к концу XVIII или началу XIX столетия. Так утверждают старые мастера резьбы по берёсте, разбираясь в своей родословной.

Искусство резьбы по берёсте развилось в деревне Курово-Наволоок, Шемогодского сельсовета, Велико-Устюгского района. Больше ста лет художественное производство передавалось из поколения в поколение и сохранилось до нашего времени.

Исторических данных, которые говорили бы о том, кто положил начало резьбе по берёсте, не имеется. Старые мастера утверждают, что это был Вепрев. Это и понятно: всё население деревни Курово-Наволоок носит фамилию Вепревых. В прошлом славился шемогодский мастер Иван Афанасьевич Вепрев, который за свои изделия получил медали на выставках в Нижнем Новгороде, в Москве и в Париже.

До 1918 года производство изделий, украшенных берестяными узорами, находилось в руках кустарей-одиночек, которые свою продукцию продавали на рынке или сдавали в магазины купцов. Изредка кустари вывозили свои изделия в соседние города — Пермь, Вологду, Архангельск.

В 1918 году из кустарей деревни Курово-Наволоок была организована «Шемогодская кооперативно-производственная берестяных изделий артель». Первоначально она состояла из 15 человек. В последующие годы число её постоянно возрастало. С 1935 года артель перешла в ведение «Древсоюза» и переименовалась в артель «Художник». В 1935 году в ней насчитывалось уже 90 человек. По талантности, технике, чистоте отделки и скорости работы особенно известны мастера Вепревы:

Узор резной берёсты на шкатулке.
Артель „Солидарность“.

Мария Яковлевна 1-я, Мария Яковлевна 2-я, Александра Сергеевна, Клавдия Яковлевна, Павла Николаевна, Мария Сергеевна.

Вначале дела артели шли хорошо. Потом спрос на изделия значительно упал. Артель стремилась дать изделий побольше, мало заботясь о их качестве, давая шаблонный растительный узор.

В 1934 году старый мастер Николай Васильевич Вепрев основал в деревне Паншино Шемогодского сельсовета новую артель «Солидарность». Много труда пришлось положить Н. В. Вепреву, чтобы воспитать в своих работниках художественное чутьё, научить твёрдо держать резец и быстрым, уверенным движением руки создавать точный узор на берёсте. Труд старого мастера не пропал даром: новая артель, освоив технику резьбы, стала выпускать высококачественную продукцию. Лучшие мастерицы артели «Солидарность» М. А. Угловская, М. С. Жилина.

Изделия артели «Солидарность» отличались от изделий «Художник» разнообразием и новизной узоров. Используя свой многолетний опыт, Н. В. Вепрев пустил в дело не только известные ему старые рисунки, но и дал узоры новой тематики, тематики нашей социалистической действительности, например, изображение пятиконечной звезды, Кремлёвской башни, картины «Езда на оленях» и «Охота».

В июне 1935 года в Великом Устюге открылась художественная мастерская Ленинградской Государственной конфетно-шоколадной фабрики им. Самойловой. Возникла необходимость в ящиках с резьбой по берёсте для упаковки высокосортных конфет и шоколада. Руководителем этой мастерской был приглашён Н. В. Вепрев, который привёл с собой часть работников из артели «Солидарность». После ухода Н. В. Вепрева артель «Солидарность» слилась с Щеменгодским комбинатом.

В 1937 году перестала существовать художественная мастерская Ленинградской фабрики им. Самойловой, и всё оборудование её было передано в распоряжение организованного райпромкомбината, который и стал выпускать изделия с художественной резьбой по берёсте.

В 1940 г. организовался горпромкомбинат, которому была передана мастерская райпромкомбината.

Эта мастерская существует до настоящего времени. Изделия с резьбой по берёсте продаются в магазинах Великого Устюга и отправляются в Москву, Архангельск, Вологду, Киров и Ленинград.

Лучшая мастерица С. И. Вепрева ещё девочкой стала учиться резьбе по берёсте. Сначала работала в артели «Художник», потом в мастерской райпромкомбината, а с переходом её в горпромкомбинат осталась здесь работать. Вот уже 21 год она занимается резьбой по берёсте. Сначала работала по готовым рисункам, вырезывала цветочки, букетники, теперь вырезывает их на память. Иногда и сама придумывает рисунок.

В 1935 году в Шемогодском сельсовете организован мебельный комбинат. Сюда в качестве цеха вошла артель «Художник». Сейчас комбинат выпускает художественные изделия с резьбой по берёсте и направляет их в разные места Советского Союза: в Москву, Ленинград, на Волгу, в Закавказье и Сибирь.

Главный мастер резьбы по берёсте—Вепрев Александр Иванович. С 1937 года он не только руководит работой, но и подготавливает новые кадры. В настоящее время лучшие мастерицы А. П. Балагуровская, А. З. Остроумова, Л. А. Калинина, Н. Е. Бескурова, С. Г. Малкова, Л. В. Остроумова.

Резьба по берёсте, как мы видели, не забыта, но необходимо придать этому промыслу, очень колоритному и ценному, творческие, художественные формы. Тема социалистического строительства должна занять в рисунке большое место. Кроме того, следует также разнообразить ассортимент изделий. Художественные изделия с резьбой по берёсте должны получить более широкое распространение и внедриться в советский быт.

ВЕЛИКОУСТЮГСКАЯ ШКАТУЛКА „МОРОЗ ПО ЖЕСТИ“

С конца XVIII века в Великом Устюге было развито производство шкатулок с «морозом по жести». На жестиной лист наносилось изображение, напоминающее узор мороза на оконном стекле. Такой жестью «с морозом» покрывались шкатулки. Эти шкатулки имели ещё секретные запоры. Бывали имевшие по 24 секрета.

Шкатулки «с морозом» делались разных размеров, от 8 до 60 см длиною.

Узкие полоски жести «с морозом» специальными маленькими гвоздиками набивались на деревянные шкатулки. На углы накладывались узорчатые из прорезной жести наугольники.

Кто был первым мастером шкатулки «мороз по жести» и шкатулки с секретными запорами—неизвестно. Сохранились фамилии многих мастеров, наиболее старинными из них были Насоновский, братья Иван и Николай Старковские, Савватий Николаевич и Николай Петрович Цыбасовы, Георгий Николаевич Панов, Иван Николаевич Гостев, Пётр Иванович Булатов. Более поздними мастерами были братья Павел и Виктор Павловичи Кирилловы, Николай Иванович Ермилов, Николай Бобков, Богатырёв, Башарин, Николай Николаевич Торлов Пантелеймон Антонович Сосновский, Зосима Прокопьевич Волков.

Большинство мастеров делало шкатулки «с морозом» без секретных запоров. С секретными запорами славились шкатулки мастеров Насоновского, братьев Старковских, Панова и Торлова. В 1858 году на сельскохозяйственной выставке в гор. Вологде были представлены кузнечные и жестяные предметы, начиная от топора и кончая маленькими интересными, изящными и замысловатыми вещами. На этой выставке особенного одобрения заслужили шкатулки «мороз по жести» с секретными замками великоустюгского мастера Насоновского¹⁴).

Каждый мастер-кустарь делал шкатулки «мороз по жести» у себя дома.

Мастерская была у купца Цыбасова, державшего наёмных рабочих; он скупал также для продажи шкатулки у мастеров-кустарей.

Производство шкатулок «с морозом по жести» было очень выгодным: они находили хороший сбыт, распространялись по всей России. Большими партиями вывозились на Нижегородскую ярмарку и здесь полностью

¹⁴) Исторические и статистические сведения о Вологодской губернии. Памятная книжка для Вологодской губернии на 1861 год, стр. 22.

распродавались. На Нижегородской ярмарке шкатулка «мороз по жести» сделалась известной иностранным торговым агентам. Шкатулки получили сбыт за границу, особенно в Турцию и Персию.

Большой спрос на шкатулку «мороз по жести» был до конца XIX века. С начала XX столетия он стал с каждым годом снижаться, и ко времени первой мировой войны производство шкатулок совсем упало. В период войны по заказу их делал ещё мастер Н. И. Торлов.

Упадок производства шкатулки «мороз по жести» объясняется тем, что при множестве мастеров, при большом выпуске шкатулок и конкуренции между мастерами цены на шкатулки настолько пали, что производство их не стало оправдываться, и мастера от него отстали.

В первые годы революции производства шкатулок не было. Казалось, оно будет забыто и для восстановления его не найдётся продолжателей. Однако о нём вспомнил Ковёркустэкспорт. Он предложил Великоустюгскому промсоюзу заняться восстановлением этого производства. Начались поиски людей, искусных в нанесении «мороза на жесь». Первые попытки мастеров были безуспешны. Тогда двое работников из артели «Северная чернь» — Давидович и Правдин — взялись изготовить «мороз по жести», но их изделие далеко не напоминало «мороза по жести» прежних мастеров. Наконец, удалось найти старых подлинных мастеров — П. А. Сосновского и З. П. Волкова; П. А. Сосновскому было предложено изготовить образец «мороза по жести», а З. П. Волкову, знавшему искусство секретных замков, — секретный замок.

11 декабря 1934 года в редакции газеты «Советская мысль» состоялся слёт ударников-кустарей¹⁵⁾. К слёту были изготовлены образцы «мороза по жести» и шкатулок с секретными замками.

Изготовленная Сосновским шкатулка побывала на Архангельской выставке кустарных промыслов. Волков тоже сделал шкатулку «с морозом» и с секретными запорами. Она побывала в Вологде и Москве. Но у Ве-

¹⁵⁾ В. Комаров. «Восстановим забытые промыслы». Газ. «Советская мысль» 1934 г.

ликоустюгского промсоюза нехватило настойчивой энергии и заботливости организовать мастерскую, наладить массовое производство шкатулок.

★ ★ ★

Великая Октябрьская социалистическая революция дала возможность трудящимся творчески работать, создавать подлинные шедевры искусства.

Сейчас великоустюгские художественные промыслы возрождаются и расширяются. Имена лучших мастеров Великого Устюга известны всему миру.

Четвертым пятилетним планом восстановления и развития народного хозяйства РСФСР предусмотрено широкое развитие исторически сложившихся кустарных народнохозяйственных промыслов Великого Устюга.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Финифтяная, филигранная и черневая работа .	3
2. Просечное железо и резьба по бересте . .	16
3. Великоустюгская шкатулка «мороз» по жести.	20
-

Ответственный редактор В. С. Третьяков.

Редактор А. М. Ширикова.

Технический редактор А. А. Веселовская.

ГЕ02882. Сдано в набор 14/1—49 г. Подписано к печати 9/III-49 г.

Объем 1½ печ. л. Тир. 5000. Зак. 323.

Вологда, Сблстная типография „Красный Север“